ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВУЮ КНИГУ

О.Ю. Кузиванова
Сыктывкар

О КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МОНИТОРИНГ ГОРОДСКОГО МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА, ПРАКТИКА»*

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.1.14>

Не так часто этносоциологи из регионов представляют свое развернутое видение государственной национальной политики, включая ее теоретические и законодательные основы, обобщение опыта ее реализации на примере крупного города, разработку собственной методики проведения мониторинга межнациональных отношений. Коллективная монография является результатом многолетних исследований новосибирских ученых, посвященных поиску методологических оснований новых подходов в национальной политике и их апробации в практике создания мониторинга и разработки предложений гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений в Новосибирске. Надо отметить, что материалы монографии базируются на солидном фундаменте опубликованных авторами многочисленных исследований**.

* Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика: монография/ коллектив авторов; под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 347с.

** Попков Ю.В. Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2000. – 200 с.; Попков Ю.В., Костюк В.Г., Туужекова В.Н. Этноты Сибири в условиях современных реформ (Социологическая экспертиза). Новосибирск: Изд-во «Нонпарель», 2003. – 128 с.; Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск:

На наш взгляд, значительный интерес представляет первый раздел монографии «Теоретико-методологические и методические основы мониторинга».

В основу своих теоретических разработок авторский коллектив заложил социокультурный подход в той его трактовке, когда социокультурное предстает как социальное в его культурном разнообразии. Используя концептуальные подходы фундаментального труда П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика», ученые продолжают традиции социолога в рассмотрении общества через взаимодействие и смену культур, через единство культуры и социальности, выраженное Сорокиным в триаде «общество, культура, личность». При рассмотрении концепций других исследователей авторский коллектив также отдает предпочтение «рефлексивной» интерпретации социокультурного подхода, когда общество предстает как единство взаимодействующих культур, как «ансамбль культур» [Социокультурный..., 2018, с.22].

В результате методологических поисков и критического обзора трудов исследователей ученые приходят к выводу о том, что «реализация социокультурного подхода предполагает последовательное выполнение следующих исследовательских процедур:

- 1) выделяется некоторая социальность, т.е. отдельное общество (социум, социальный организм, сообщество), сосуществующее в своей пространственно-временной определенности и отграниченности с другими отдельными обществами;
- 2) выделенное общество идентифицируется как культура, т.е. выявляется его специфика («особенное»), характерная для всех сфер его жизни и отличающаяся от других обществ, культурная специфика которых также устанавливается;
- 3) раскрывается взаимообусловленность выявленных культур, находящихся по отношению друг к другу в состоянии внешней рефлексии;
- 4) выделенная социальность рассматривается как социокультурная система, т.е. как развивающееся, усложняющееся и дифференцирующееся взаимодействие культур с фиксацией ведущей культуры и контркультуры (субкультуры);
- 5) прослеживается генезис социокультурной системы как социокультурный процесс, характеризующийся возвышением одной культуры и зарождением альтернативной культуры» [Социокультурный..., 2018, с.24]

В последнее десятилетие экспертное сообщество было активно вовлечено в разработку новых стратегических документов и практических шагов в сфере государственной национальной политики Российской Федерации. После длительно-

Обложка монографии «Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика»

го игнорирования необходимости выработки новых стратегических ориентиров в сфере этнополитики и перед лицом появившихся новых вызовов для российской государственности органы власти осуществили ряд важных мероприятий в совершенствовании этой сферы управления, в результате чего появился новый консультативно-совещательный орган – Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, который подготовил принятую в 2012 г. «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В создание нового стратегического документа были вовлечены ученые, государственные и общественные деятели, активисты общественных движений, практики на местах, что дало возможность полнее учесть все аспекты этой сложной сферы. Тем не менее сам процесс управления этнонациональной сферой не может быть жестко регламентирован, окончательно сформирован, нормативно закреплён именно в силу многообразия условий, факторов, идеологических установок и субъективных восприятий множества вовлеченных людей. Базовые понятия стратегии должны иметь и определенную конкретность, и методологическую глубину для включения всего многообразия социальных проявлений. В этом отношении авторы монографии предлагают целый ряд поправок и уточнений в концептуальной части Стратегии.

Основываясь на предварительно подготовленной теоретико-методологической базе, Ю.В. Попков предлагает шире трактовать сам объект государственной национальной политики, который, по его мнению, сегодня «ограничен межнациональными отношениями и конфликтными ситуациями». Взамен этого в качестве комплексного объекта национальной политики предлагается рассматривать «этносоциальные процессы в целом (от этноэкономических и этнодемографических процессов до этнокультурных, этнополитических и этноправовых)» [Социокультурный..., 2018, с.57]. Такое видение объекта, по его мнению, дает возможность целостно подходить к анализу общественных процессов.

Вполне обоснованным видится и выделение Ю.В. Попковым проблемы в самой сути постановки двуединой задачи современной госнацполитики, которая определяется как формирование единой российской идентичности, с одной стороны, и сохранение и поддержка этнокультурного многообразия, с другой. По мнению ученого, здесь кроется не только содержательная непроясненность, но и сложная практическая задача, которую не решить, не ответив на вопрос: как возможна межэтническая интеграция без ассимиляции? Между тем вся история России, насыщенная интегративным взаимодействием множества народов, культур, религий, свидетельствует об уникальности этого опыта и необходимости его осмысления и включения в современную практику государственного управления. Автор предлагает выделить особый субъект – межэтническое сообщество, которое, наряду со своей субъектностью, одновременно является и объектом воздействия со стороны органов власти и управления. «Говоря о приоритетной терминологии, являющейся важным методологическим средством в исследовании интеграционных механизмов российского общества, мы настаиваем на использовании понятий “интеграция” и “межэтническое сообщество”, поскольку соответствующие концепты ориентируют на исследование и регулирование не просто согласия, а деятельностного взаимодействия, результа-

том которого и является реальная межэтническая интеграция в рамках гражданского единства» [Социокультурный..., 2018, с.122].

На наш взгляд, совершенно правомерно в монографии ставится задача изучения принимающего местного сообщества как самостоятельного объекта исследования, т.е. предлагается проблеме миграции рассматривать в более широком контексте, учитывая разную степень готовности местного сообщества принимать инокультурные группы. На примере многолетнего социологического мониторинга межнациональных отношений в Республике Коми мы можем подтвердить, что принимающее сообщество подвержено значительному влиянию самых разных факторов внешнего и внутреннего характера, определяющих уровень принятия мигрантов и толерантности к приезжим. Проблема миграции, действительно, присутствовала наиболее остро в российском общественно-политическом пространстве в 2013 г. Данная ситуация сложилась под воздействием целого ряда факторов, таких как: просчеты миграционной политики России, массовые нарушения в практике принятия и устройства трудовых мигрантов на местах, а также широкий негативный фон освещения проблем миграции в СМИ. Однако после 2013 г. в ситуации с миграцией наметились позитивные изменения, которые можно проследить и по результатам социологических исследований в республике.

Несмотря на то что Республика Коми – бикультурный регион, в этническом отношении состоящий преимущественно из двух крупных этнических групп – русских (65%) и коми (23%), их многолетнее сосуществование образовало на территории республики межэтническое сообщество (используя терминологию авторов монографии), которое осознает свое единство, в том числе сталкиваясь с приезжими и мигрантами. Если в 2013 г. только 37% опрошенных по республике отвечали, что многонациональность России приносит больше пользы, чем вреда, то в начале 2015 г. так считали уже 58% респондентов; если в 2013 г. 25% опрошенных испытывали раздражение или неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности, то к началу 2015 г. этот показатель снизился до 14%, а к 2017 г. – до 10% [Кузиванова, Конюхов, 2015, с.174–175; Мониторинг..., 2018, с.51]. Только 42% респондентов в 2013 г. утверждали, что отношения между местным населением и приезжими стабильны и беспроблемны, а в 2016 г. так считали уже 60%, т.е. большинство жителей республики [Мониторинг..., 2017, с.81]. Позитивное изменение общественного мнения к миграции и к приезжим имеет общероссийскую тенденцию в силу целого ряда внешних и внутренних обстоятельств, тем не менее каждое принимающее сообщество имеет свои особенности. В случае с республикой – это сравнительно небольшое количество принимаемых мигрантов. Кроме того, необходимо учитывать и различия в локальных сообществах: если Сыктывкар в целом в этническом отношении повторяет общую этническую структуру республики и является в основном бикультурным городом, то, например, Усинск имеет более пестрый этнический состав и «адаптация к мигрантам» здесь происходит иначе.

Второй раздел монографии «Межэтническое сообщество г. Новосибирска: динамика, проблемы, вопросы регулирования» интересен тем, что в нем рассматриваются вопросы формирования межэтнического сообщества новосибирцев, которые, по мнению авторов, «являются носителями смешанных этнокультурных традиций и сформированных на их основе идентичностей» [Социокультурный..., 2018, с.195].

Конкретному анализу подверглись практики диаспоризации этнических общностей в г. Новосибирске, социальное самочувствие населения, степень удовлетворенности членов этнических групп разными сторонами жизни, идентичность, общественное мнение в оценке межэтнических отношений и др. Авторами были применены разные методы социологического исследования: массовый опрос, экспертный опрос, интервьюирование, а также специальные методы.

В целом коллективная монография представляет большой интерес для ученых-этносоциологов, специалистов в сфере управления межнациональными отношениями, содержит богатый методический материал по разработке региональной модели мониторинга межнациональных (межэтнических) отношений, а также рекомендации для регионального и муниципального уровней управления.

Литература

- Кузванова О.Ю., Конюхов А.К. О ситуации в сфере межнациональных отношений в Республике Коми // Наследие. № 2(7), 2015. – С.172–180.
- Мониторинг ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, выявление рисков и предполагаемых конфликтов за 2016 год: информационный бюллетень / Отв. ред. Конюхов А.К. Сыктывкар, 2017. Вып. 8. – 90 с.
- Мониторинг ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, выявление рисков и предполагаемых конфликтов за 2016 год: информационный бюллетень / Отв. ред. Конюхов А.К. Сыктывкар, 2018. Вып. 9. – 58 с.
- Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика: монография/ коллектив авторов; под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 347 с.
-